

Двое стояли на расстоянии меньше ладони друг от друга.

Запах крови в воздухе перекрыл легкий аромат сандала, исходящий от Лу Юньваня.

Чу Сюаньчжоу вдруг показалось, что приторно-сладкий аромат крови куда больше подходит имперскому регенту, чем нежный сандал Шу Я.

В этот миг капля крови сорвалась с серебристого локона, упала на ключицу Лу Юньваня и, скользнув, исчезла за воротом его одежды.

У Чу Сюаньчжоу перехватило дыхание, он машинально отвел взгляд.

Опустив глаза, он стиснул зубы и попытался встать, но тут же тяжело рухнул обратно на пол.

Брызги крови разлетелись в стороны, попав на не успевшего увернуться Лу Юньваня.

— Прошу прощения, господин регент, — Чу Сюаньчжоу виновато посмотрел на Лу Юньваня и, преодолевая боль, добавил: — Я испачкал вашу одежду...

Лу Юньвань улыбнулся, ничего не ответив, и протянул ему руку.

С тех пор как они прояснили ситуацию с вдовствующей императрицей, главный герой перестал постоянно стараться стать незаметным.

Лу Юньвань понимал, что Чу Сюаньчжоу все еще не до конца ослабил бдительность, но общая тайна сблизил их, словно сообщников.

Чу Сюаньчжоу помедлил несколько секунд, а затем все же положил руку на запястье Лу Юньваня.

Тепло человеческого тела сквозь тонкую ткань одежды передалось кончикам пальцев Чу Сюаньчжоу.

В этот момент он внезапно вспомнил: в беспамятстве он словно чувствовал, как некая теплая, чужая ментальная энергия окутывает его ментальное ядро, облегчая смертельную боль.

В этом мире ментальная энергия использовалась только для нападения, и Чу Сюаньчжоу никогда не слышал, чтобы она обладала целительными свойствами.

Поэтому юноша не был уверен, произошло ли это на самом деле или стало галлюцинацией из-за воздействия Милиуа.

Поднимаясь, Чу Сюаньчжоу решил пока спрятать свои сомнения глубоко внутри.

Если не считать нескольких людей, приведенных Лу Юньванем, в подводном дворце были почти одни русалки, которые не решались приближаться к охваченному хаосом банкетному залу.

Безумие продолжалось еще около получаса, пока действие препарата Милиуа постепенно не сошло на нет.

К тому времени, как стража начала наводить порядок, Лу Юньвань уже прибыл в загородный дворец на другом конце столичной планеты.

Миновав ширму из слюды, мужчина в темно-зеленой шелковой рубашке медленно поднял голову:

— Юньвань, давно не виделись.

У него была врожденная привычка улыбаться, а в уголках глаз затаилась хитринка.

— Давно не виделись, господин Пэй. — Лу Юньвань улыбнулся и опустился на черный диван напротив.

Внешне спокойный и расслабленный, Лу Юньвань лихорадочно искал в оставленных прежним владельцем записях и сюжете Империи русалок информацию об этом человеке.

Этого мужчину звали Пэй Чжаоань, он был вторым по значимости антагонистом в романе.

В отличие от самого Лу Юньваня, который всегда действовал открыто и нарывался на неприятности, Пэй Чжаоань был теневым кукловодом аристократии, отвечавшим за самые грязные сделки.

Пэй Чжаоань не имел титулов, и мало кто вообще знал о его существовании.

Но именно он поставлял императору препараты, превратившие того в нынешнее подобие человека.

Пэй Чжаоань выращивал марионеток, чтобы расширять влияние знатных родов, но внезапно появившийся Лу Юньвань спутал ему все карты.

На публике они с прежним владельцем постоянно обменивались колкостями, а за спиной друг у друга мечтали свести счеты раз и навсегда.

Пэй Чжаоань покачал бокал в руке и внезапно перевел взгляд на юношу, стоявшего чуть позади Лу Юньваня. С многозначительной интонацией он произнес:

— Девятый принц и вправду хорош собой, неудивительно, что господин регент так к нему благоволит.

— Однако мне любопытно: когда господин регент остается с принцем наедине, кто из вас... — двусмысленный взгляд Пэй Чжаоаня блуждал между ними.

Лу Юньвань: ???

Не зря Пэй Чжаоань считается представителем русалок, погрязших в разврате. Он вытащил своего политического противника из такой дали, чтобы задать первый вопрос именно об этом?

Да ты еще больший извращенец, чем я!

Боковым зрением Лу Юньвань заметил, как Чу Сюаньчжоу закусил губу и медленно опустил голову. В его взгляде читались терпение, беспокойство и невыразимое смущение.

Увидев это, Лу Юньвань немедленно встал, заслонив собой главного героя.

Проведя длинными пальцами по цветку на навершии своей трости, регент с полуулыбкой посмотрел на Пэй Чжаоаня:

— Господин Пэй так этим интересуется... неужели тоже хотите попробовать со мной?

Шутки в сторону, в этой книге главный извращенец — я!

Темно-зеленые глаза Пэй Чжаоаня устремились на Лу Юньваня, он редко для себя перестал улыбаться.

Он подошел ближе, остановился рядом с Лу Юньванем и, слегка наклонившись, прошептал:

— Если господин регент позволит, для меня это будет честью.

...?!

Лу Юньвань на мгновение замер, а затем с улыбкой покачал головой:

— Господин Пэй, вы пригласили меня сюда только ради таких пустяков?

Собеседник наконец отвел взгляд и снова рассмеялся.

Пэй Чжаоань слегка покрутил кольцо на указательном пальце и сказал:

— Конечно, нет. Мне просто стало любопытно кое-что.

— Что именно?

— Разве господин регент не выяснил заранее, что этот банкет не так прост? Почему же вы без всякой защиты прибыли на столичную планету? — Пэй Чжаоань снова поднял бокал и испытующе посмотрел на Лу Юньваня.

Ха? Лу Юньвань опешил...

Когда это я успел выяснить, что банкет не так прост?

Подождите!

Лу Юньвань внезапно вспомнил: на прошлой неделе его подчиненные действительно докладывали, что на столичную планету поступило огромное количество Милиуа!

Тогда он не придавал этому значения, не понимая, что это значит... и просто поверхностно разобрался с делом.

Но если бы это был прежний владелец, он бы обязательно связал эти два факта, а не осознал бы всё в последний момент, как он сам.

Пэй Чжаоань, будучи его политическим врагом, внимательно следил за каждым его шагом, заметил это и заподозрил неладное.

Пэй Чжаоань небрежно налил Лу Юньваню вина:

— Это была маленькая шутка Его Величества для господина регента. Я думал, вы знаете, поэтому не стал предупреждать. Не ожидал, что вы...

Какая же это шутка?

Это же император пытался воспользоваться случаем и избавиться от него!

Марионеточный император империи был бессилен и лишен реальной власти, вот и пошел на

такой отчаянный шаг.

Если признаться, что он был совершенно не готов и едва не попался в ловушку, Пэй Чжаоань обязательно начнет подозревать...

Мало того, что репутация регента будет уничтожена, так он еще и окажется в смертельной опасности.

Лу Юньвань крепче сжал трость.

Так... что же делать?

В гостиной Пэй Чжаоань и Чу Сюаньчжоу не сводили глаз с Лу Юньваня.

Они оба ждали ответа регента.

Лу Юньвань нервничал так, что почти не мог дышать, словно тонул в глубинах океана.

Спустя несколько секунд —

Лу Юньвань с улыбкой опустился обратно на диван и, поглаживая трость, с усмешкой посмотрел на Пэй Чжаоаня:

— Господин Пэй, а вам не кажется, что это забавно?

— Забавно?

— Много лет назад я участвовал в расследовании дела, связанного с Милиуа, и с тех пор мне было ужасно любопытно... — выражение лица Лу Юньваня внезапно стало холодным, а эмоции в глазах исчезли без следа, — любопытно, насколько грандиозно выглядит массовый период миграции русалок.

Лу Юньвань сделал это намеренно.

Он сознательно не стал срывать планы императора.

Он специально остался в зале, пока действие препарата Милиуа не закончилось.

Пэй Чжаоань тоже на мгновение замер:

— Но... что, если бы русалки навредили вам? Если я не ошибаюсь, господин регент всегда дорожил своей жизнью.

Он возразил машинально, но тут же подумал, что это вполне в духе безумца Лу Юньваня.

— Я предвкушал это, — рассмеялся регент.

— Господин Пэй, вы же знаете, — Лу Юньвань прищурился, глядя в окно, в его глазах читалась ностальгия, — с подросткового возраста я пилотировал мехи, летая по неисследованным диким окраинам космоса. Скорость почти сто тысяч километров в секунду — малейшая оплошность, и столкновение с небесным телом... мгновенная гибель.

Лу Юньвань был единственным во всей галактике, чья ментальная энергия достигала сотни, только он один мог управлять мехом на такой скорости.

— Вы когда-нибудь испытывали это чувство, когда жизнь висит на волоске?

Пэй Чжаоань нахмурился и промолчал.

— В момент, когда ты на пороге смерти, ты осознаешь, что жив, яснее, чем когда-либо, — глаза Лу Юньваня внезапно загорелись, а речь стала быстрее, — а миг, когда пролетаешь в миллиметре от небесного тела, прекрасен, как второе рождение.

Крайний ужас и восторг сплетаются воедино.

Это чувство, которое обычный человек никогда не сможет понять, и Лу Юньвань был глубоко им одержим.

Чу Сюаньчжоу медленно опустил голову, не в силах сдержаться, чтобы не нарисовать в воображении картину, о которой говорил Лу Юньвань...

Затем он услышал, как Лу Юньвань снова вздохнул и тихо добавил:

— Жаль, что со временем, когда это повторяется часто, чувства притупляются. — В словах регента звучало полное сожаление.

Чу Сюаньчжоу понял: из-за постоянных переживаний на грани смерти порог эмоций Лу Юньваня поднялся до невероятного уровня.

Обычные события больше не могли вызвать у него чувств.

Ему нужно искать экстремальные ситуации, чтобы пробудить в себе хоть что-то.

Чу Сюаньчжоу молча запомнил всё это.

В этот момент Пэй Чжаоань внезапно понизил голос:

— Лу Юньвань, ты действительно ищешь смерти.

— Нет, — Лу Юньвань ответил именно так, как ожидал Чу Сюаньчжоу, — я просто наслаждаюсь этим ощущением близости смерти.

Он встал и подошел к Чу Сюаньчжоу, поравнявшись с юношей.

Пройдя несколько метров, Лу Юньвань внезапно остановился.

Стоя спиной к Пэй Чжаоаню, он слегка помахал ему рукой и с легким сожалением произнес:

— Сегодняшнее представление было довольно скучным.

— В следующий раз надеюсь, что вы с Его Величеством преподнесете мне подарок получше.

<http://bllate.org/book/18912/1849220>